

**Житіє Святого Преподобнаго
СЕРГІЯ
Игумена Радонежскаго
и всея Россіи Чудотворца**

Празднуется 5/18 іюля

Житіє переиздано царской орографіей для офіціальной страницы
Свято-Николаевскаго прихода въ Краснобреговѣ, Нью-Джерси
отъ страницы „Русская Національная Философія“
Редакторъ Вячеславъ Румянцевъ
1 декабря 2002 г.

www.stnicholasredbank.com

2008 г.

Преподобный Сергій родился отъ родителей благородныхъ и благовѣрныхъ: отъ отца, котораго звали Күрилломъ, и матери, по имени Марія, которые были всякими добродѣтелями украшены. (...)

И свершилось нѣкое чудо до рожденія его. Когда ребенокъ еще былъ въ утробѣ матери, однажды въ воскресенье мать его вошла въ церковь во время пѣнія святой литургіи. И стояла она съ другими женщинами въ притворѣ, когда должны были приступить къ чтенію святого Евангелія и всѣ стояли молча, младенецъ началъ кричать въ утробѣ матери. Передъ тѣмъ, какъ начали пѣть херувимскую пѣснь, младенецъ началъ вторично кричать. Когда же іерей возгласилъ: „Вонмемъ, святая святымы!“ - младенецъ въ третій разъ закричалъ. (...)

Когда наступилъ сороковой день послѣ рожденія его, родители принесли ребенка въ церковь Божію. (...) Іерей окрестилъ его именемъ Варѳоломей. (...)

Отецъ и мать рассказали іерею, какъ ихъ сынъ, еще въ утробѣ матери, въ церкви три раза прокричалъ: „Не знаемъ, что означаетъ это“. Іерей сказалъ: „Радуйтесь, ибо будетъ ребенокъ сосудъ избранный Бога, обитель и слуга Святой Троицы“. (...)

У Күрилла было три сына: Стефанъ и Петръ быстро изучили грамоту, Варѳоломей же не быстро учился читать. (...) Отрокъ со слезами молился: „Господи! Дай мнѣ выучить грамоту, вразуми меня“. (...)

Печалились родители его, огорчался учитель. Всѣ печалились, не вѣдая высшаго предначертанія божественнаго промысла, не зная, что хочетъ Богъ сотворить. (...) По усмотрѣнію Бога нужно было, чтобы отъ Бога книжное ученіе онъ получилъ. Скажемъ, какъ научился онъ грамотѣ.

Когда онъ посланъ былъ отцомъ своимъ искать скоть, онъ увидѣлъ нѣкоего черноризца на полѣ подъ дубомъ стоящаго и молящагося. Когда кончилъ молиться старецъ, онъ обратился къ Варѳоломею: „Что хочешь, чадо?“ Отрокъ же сказалъ: „Душа желаетъ знать грамоту. Учусь я грамотѣ, но не могу ее одолѣть. Святой Отче, помолись, чтобы смогъ я научиться грамотѣ“. И отвѣтилъ ему старецъ: „О грамотѣ, чадо, не скорби: съ сего дня даруетъ тебѣ Господь знаніе грамоты“. Съ того часа онъ хорошо зналъ грамоту.

Рабъ божій Күриллъ прежде обладалъ большимъ имѣніемъ въ Ростовской области, былъ онъ бояриномъ, владѣлъ большимъ богатствомъ, но къ концу жизни впалъ въ бѣдность. Скажемъ и о томъ, почему онъ обнищалъ: изъ-за частыхъ хожденій съ княземъ въ Орду, изъ-за набѣговъ татарскихъ, изъ-за даней тяжкихъ ордынскихъ. Но хуже всѣхъ этихъ бѣдъ было великое нашествіе татаръ, и послѣ него продолжалось насиліе, потому что княженіе великое досталось князю Ивану Даниловичу, и княженіе Ростовское отошло къ Москвѣ. И, многіе изъ ростовцевъ москвичамъ имущество свое поневолѣ отдавали. Изъ-за этого Күриллъ переселился въ Радонежъ.

Сыновья Күрилла, Стефанъ и Петръ, женились; третій же сынъ, блаженный юноша Варѳоломей, не захотѣлъ жениться, а стремился къ иноческой жизни.

Стефанъ же немного лѣтъ пожилъ съ женой, и жена его умерла. Стефанъ же вскорѣ оставилъ міръ и сталъ монахомъ въ монастырѣ Покрова святой Богородицы въ Хотьковѣ. Блаженный юноша Варѳоломей, пришедши къ нему, просилъ Стефана, чтобы тотъ пошелъ съ нимъ искать мѣсто пустынное. Стефанъ, повинувшись, пошелъ вмѣстѣ съ нимъ.

Обошли они по лѣсамъ многіе мѣста и наконецъ пришли въ одно мѣсто пустынное, въ чаще лѣса, гдѣ была и вода. Братья осмотрѣли мѣсто и полюбили его, а главное - это Богъ

наставлялъ ихъ. И, помолившись, начали они своими руками лѣсъ рубить, и на плечахъ своихъ они бревна принесли на выбранное мѣсто. Сначала они себѣ сдѣлали постель и хижину и устроили надъ ней крышу, а потомъ келью одну соорудили, и отвели мѣсто для церковки небольшой, и срубили ее.

И освящена была церковь во имя святой Троицы. Стефанъ недолго прожилъ въ пустыни съ братомъ своимъ и увидѣлъ, что трудна жизнь въ пустыни - во всемъ нужда, лишенія. Стефанъ ушелъ въ Москву, поселился въ монастырѣ святого Богоявленія и жилъ, весьма преуспевая въ добродѣтели.

Въ то время Варѳоломей хотѣлъ принять постриженіе монашеское. И призвалъ онъ къ себѣ въ пустыньку священника, игумена саномъ. Игумень постригъ его мѣсяца октября въ седьмой день, на память святыхъ мучениковъ Сергія и Вакха. И дано было имя ему въ монашествѣ Сергій. Онъ былъ первымъ инокомъ, постриженнымъ въ той церкви и въ той пустыни. Порой его смущали демонскіе козни и ужасы, а иногда звѣрей нападенія, - вѣдь много звѣрей въ этой пустыни тогда жило. Нѣкоторые изъ нихъ стаями были и съ ревомъ проходили, а другіе не вмѣстѣ, но по два или по три или одинъ за другимъ мимо проходили; нѣкоторые изъ нихъ вдаль стояли, а другіе близко подходили къ блаженному и окружали его, и даже обнюхивали его.

Среди нихъ одинъ медвѣдь имѣлъ обыкновеніе приходитъ къ преподобному. Преподобный, видя, что не изъ злобы приходитъ къ нему звѣрь, но чтобы взять изъ ѣды что-нибудь немного для пропитанія себѣ, выносилъ звѣрю изъ хижины своей маленькій кусокъ хлѣба и клалъ его или на пень, или на колоду, чтобы, когда придетъ, какъ обычно, звѣрь, готовую себѣ нашель пищу; и онъ бралъ ее въ пасть свою и уходилъ. Когда же не хватало хлѣба и пришедшій по обыкновенію звѣрь не находилъ приготовленнаго для него привычнаго куска, тогда онъ долгое время не уходилъ. Но стоялъ медвѣдь, озираясь туда и сюда, упорствуя, какъ нѣкій жестокой заимодавецъ, желающій получить долгъ свой. Если же былъ у преподобнаго лишь одинъ кусокъ хлѣба, то и тогда онъ дѣлилъ его на двѣ части, чтобы одну часть себѣ оставить, а другую звѣрю этому отдать; не было вѣдь тогда въ пустыни у Сергія разнообразной пищи, но только хлѣбъ одинъ и вода изъ источника, бывшаго тамъ, да и то понемногу. Часто и хлѣба на день не было; и когда это случалось, тогда они оба оставались голодными, самъ святой и звѣрь. Иногда же блаженный о себѣ не заботился и самъ голоднымъ оставался: хотя одинъ только кусокъ хлѣба былъ у него, но и тотъ онъ звѣрю этому бросалъ. И онъ предпочиталъ не ѣсть въ тотъ день, а голодать, нежели звѣря этого обмануть и безъ ѣды отпустить.

Блаженный же всѣ посылавшіяся ему испытанія съ радостью терпѣлъ, за все благодарилъ Бога, а не протестовалъ, не унывалъ въ трудностяхъ.

И потомъ Богъ, видя великую вѣру святого и большое терпѣніе его, смилостивился надъ нимъ и захотѣлъ облегчить труды его въ пустынь: вложилъ Господь въ сердца нѣкоторымъ богобоязненнымъ монахамъ изъ братіи желаніе, и начали они приходять къ святому.

Но преподобный не только не принималъ ихъ, но и запрещалъ имъ оставаться, говоря; „Не можете выжить на мѣстѣ этомъ и не можете терпѣть трудности въ пустынь: голодь, жажду, неудобства и бѣдность“. Они же отвѣчали: „Хотимъ мы терпѣть трудности жизни на мѣстѣ этомъ, а если Богъ захочетъ, то и сможемъ“. Преподобный же еще разъ спросилъ ихъ: „Сможете ли вы терпѣть трудности жизни на мѣстѣ этомъ: голодь, и жажду, и всякія

лишенія?“ Они же отвѣтили: „Да, честный отче, мы хотимъ и сможемъ, если Богъ поможетъ намъ и твои молитвы поддержать насъ. Только объ одномъ молимъ тебя, преподобный: не удаляй насъ отъ лица твоего и съ мѣста этого, милаго намъ, не прогоняй насъ“.

Преподобный же Сергій, убѣдившись въ вѣрѣ ихъ и усердіи, удивился и сказалъ имъ: „Я не выгоню васъ, ибо Спаситель нашъ говорилъ: „Приходящаго ко мнѣ не изгоню вонъ““.

И построили они каждый отдѣльную келью и жили для Бога, глядя на жизнь преподобнаго Сергія и ему по мѣрѣ силъ подражая. Преподобный же Сергій, живя съ братьями, многіе тяготы терпѣлъ и великіе подвиги и труды постнической жизни совершалъ. Суровой постнической жизнью онъ жилъ; добродѣтели его были такіе: голодъ, жажда, бдѣніе, сухая пища, на землѣ сонъ, чистота тѣлесная и душевная, молчаніе устъ, плотскихъ желаній тщательное умерщвленіе, труды тѣлесные, смиреніе нелицемѣрное, молитва безпрестанная, разсудокъ добрый, любовь совершенная, бѣдность въ одеждѣ, память о смерти, кротость съ мягкостью, страхъ Божій постоянный.

Собралось монаховъ не очень много, не больше двѣнадцати человѣкъ: среди нихъ былъ нѣкій старецъ Василиій, по прозванію Сухой, который въ числѣ первыхъ пришелъ съ верховьевъ Дубны; другой же монахъ, по имени Іаковъ, по прозванію Якута - былъ онъ за посыльнаго, его всегда посылали по дѣламъ, за особенно нужными вещами, безъ которыхъ нельзя обойтись; еще одинъ былъ по имени Анисимъ, который былъ діакonomъ, отецъ діакона по имени Елисѣй. Когда кельи были построены и тыномъ ограждены, не очень большимъ, поставили и привратника у воротъ, самъ же Сергій три или четыре кельи самъ своими руками построилъ. И въ прочихъ всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ, нужныхъ братіи, онъ участвовалъ: иногда дрова на плечахъ своихъ изъ лѣса носилъ и, разбивъ и наколовъ, на полѣнья разрубивъ, разносилъ по кельямъ. Но зачѣмъ я вспоминаю о дровахъ? Вѣдь удивительно поистинѣ было видѣть то, что у нихъ было тогда: былъ отъ нихъ недалеко лѣсъ, - не такъ, какъ теперь, но гдѣ кельи строящіяся были поставлены, здѣсь же надъ ними и деревья были, осѣняя ихъ, шумѣли надъ ними. Вокругъ церкви много колодъ и пней повсюду было, здѣсь же различныя сѣяли сѣмена и выращивали огородную зелень.

Но вернемся снова къ оставленному разсказу о подвигѣ преподобнаго Сергія, онъ безъ лѣности братіи какъ купленный рабъ служилъ: и дрова для всѣхъ колотъ, и толокъ зерно, и хлѣбъ пекъ, и ѣду варилъ, обувь и одежду шилъ, и воду въ двухъ ведрахъ на своихъ плечахъ въ гору носилъ и каждому у кельи ставилъ.

Долго принуждала его братія стать игуменомъ. И онъ наконецъ внялъ ихъ мольбамъ.

Не по своей волѣ Сергій игуменство получилъ, но отъ Бога поручено было ему начальство. Онъ не стремился къ этому, не вырывалъ сана у кого-нибудь, посуловъ не сулилъ за это, платы не давалъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые честолюбцы, вырывающіе всѣ друга у друга. И пришелъ преподобный Сергій въ свой монастырь, въ обитель святой Троицы.

И началъ блаженный учить братію. Многіе люди изъ различныхъ городовъ и мѣстъ пришли къ Сергію и жили съ нимъ. Понемногу монастырь увеличивался, братья умножались, кельи строились.

Преподобный Сергій труды свои все болѣе умножалъ, старался быть учителемъ и исполнителемъ: и на работу раньше всѣхъ шелъ, и на церковномъ пѣніи раньше всѣхъ былъ, и на службѣ никогда къ стѣнѣ не прислонялся.

Такой былъ обычай у блаженнаго сначала: послѣ павечерія поздняго или совѣмъ глубокимъ вечеромъ, когда уже наступала ночь, особенно же въ темныя и долгія ночи, завершивъ молитву въ кельѣ своей, выходилъ онъ изъ нея послѣ молитвы, чтобы обойти всѣ кельи монаховъ. Сергій заботился о братіи своей, не только о тѣлѣ ихъ думалъ, но и о душахъ ихъ пекся, желая узнать жизнь каждаго изъ нихъ и стремленіе къ Богу. Если слышалъ онъ, что кто-то молится, или поклоны совершаетъ, или работой своей въ безмолвіи съ молитвой занимается, или святыя книги читаетъ, или о грѣхахъ своихъ плачется и сѣтуетъ, за этихъ монаховъ онъ радовался, и Бога благодарилъ, и молился за нихъ Богу, чтобы они до конца довели добрыя свои начинанія. „Претерпѣвшій, - сказано, - до конца - спасется“.

Если же Сергій слышалъ, что кто-то бесѣдуетъ, собравшись вдвоемъ или втроемъ, или смѣется - негодовалъ онъ объ этомъ, и, не терпя такого дѣла, рукой своей ударялъ въ дверь или въ окошко стучалъ и отходилъ. Такимъ образомъ онъ давалъ знать имъ о своемъ приходѣ и посѣщеніи и невидимымъ посѣщеніемъ праздныя бесѣды ихъ пресекалъ.

Прошло много лѣтъ, я думаю, больше пятнадцати. Во время княженія князя великаго Ивана начали приходять сюда христіане, и понравилось имъ здѣсь жить. Начали по обѣ стороны мѣста этого селиться, и построили села, и засѣяли поля. Начали они часто посѣщать монастырь, принося различныя нужныя вещи. А была заповѣдь у преподобнаго игумена для братьевъ: не просить у мірянъ нужнаго для пропитанія, но сидѣть терпѣливо въ монастырѣ и ждать милости отъ Бога.

Устанавливается въ обители общежителство. И распредѣляетъ блаженный пастырь братію по службамъ: одного ставитъ келаремъ, а другихъ въ поварню для печенія хлѣба, еще одного назначаетъ немощнымъ служить со всяческимъ прилежаніемъ. Все это чудесный тотъ человѣкъ хорошо устроилъ. Повелѣлъ онъ твердо слѣдовать заповѣди святыхъ отцовъ: ничемъ собственнымъ не владѣть никому, ничто своимъ не называть, но все общимъ считать; и прочія должности все на удивленіе хорошо устроилъ благоразумный отецъ. Но это разсказъ о дѣлахъ его, а въ житіи много распространяться объ этомъ не слѣдуетъ. Поэтому мы здѣсь разсказъ сократимъ, а къ прежнему повѣствованію возвратимся. Такъ какъ все это чудесный отецъ хорошо устроилъ, число учениковъ умножалось. И чѣмъ больше ихъ становилось, тѣмъ больше вкладовъ приносили цѣнныхъ; и насколько въ обители вклады умножались, настолько страннолюбіе увеличивалось. И никто изъ бѣдныхъ, въ обитель приходившихъ, съ пустыми руками не уходилъ. Никогда блаженный не прекращалъ благотворительность и служителямъ въ обители наказалъ нищимъ и странникамъ давать пріютъ и помогать нуждающимся, говоря такъ: „Если эту мою заповѣдь будете хранить безропотно, воздаяніе отъ Господа получите; и послѣ ухода моего изъ жизни этой обитель моя эта весьма разрастется, и долгіе годы нерушимой будетъ стоять по благодати Христа“. Такъ была рука его раскрыта для нуждающихся, какъ рѣка полноводная съ тихимъ теченіемъ. И если кто-нибудь оказывался въ монастырѣ въ зимнее время, когда морозы суровые стоятъ или же снѣгъ сильнымъ вѣтромъ замѣтается, такъ что нельзя изъ кельи выйти, какое бы время онъ ни оставался здѣсь изъ-за такого ненастья, - все нужное въ обители получалъ. Странники же и нищіе, а изъ нихъ особенно больные, многіе дни жили въ полномъ покое и пищу, сколько кому нужно было, въ изобиліи получали согласно наказу святого старца; и до сихъ поръ все такъ сохраняется. А поскольку дороги здѣсь изъ многихъ мѣстъ проходили, то князья, и воеводы, и воины безчисленныя - всѣ получали нужную имъ достаточную искреннюю помощь, какъ изъ

источниковъ неисчерпаемыхъ, и, въ путь отправляясь, необходимую пищу и питье достаточное получали. Все это служащіе въ обители святого всѣмъ съ радостью подавали въ изобиліи. Такъ люди знали въ точности, гдѣ все необходимое находится въ храмахъ, пища и питье, а гдѣ хлѣбъ и варенія, и это все умножалось изъ-за благодати Христа и чудеснаго его угодника святого Сергія.

Извѣстно стало, что Божиимъ попущеніемъ за грѣхи наши ордынскій князь Мамай собралъ силу великую, всю орду безбожныхъ татаръ, и идетъ на Русскую землю; и были всѣ люди страхомъ великимъ охвачены. Княземъ же великимъ, скипетръ Русской земли державшимъ, былъ тоща прославленный и непобѣдимый великій Дмитрій. Онъ пришелъ къ святому Сергію, потому что великую вѣру имѣлъ въ старца, и спросилъ его, прикажетъ ли святой ему противъ безбожныхъ выступить: вѣдь онъ зналъ, что Сергій - мужъ добродѣтельный и даромъ пророческимъ обладаетъ. Святой же, когда услышалъ объ этомъ отъ великаго князя, благословилъ его, молитвой вооружилъ и сказалъ: „Слѣдуетъ тебѣ, господинъ, заботиться о порученномъ тебѣ Богомъ славномъ христіанскомъ стадѣ. Иди противъ безбожныхъ, и если Богъ поможетъ тебѣ, ты побѣдишь и невредимымъ въ свое отечество съ великой честью вернешься“. Великій же князь отвѣтилъ: „Если мнѣ Богъ поможетъ, отче, поставлю монастырь въ честь пречистой Богоматери“. И, сказавъ это и получивъ благословеніе, ушелъ изъ монастыря и быстро отправился въ путь.

Собравъ всѣхъ воиновъ своихъ, выступилъ онъ противъ безбожныхъ татаръ; увидѣвъ же войско татарское весьма многочисленное, они остановились въ сомнѣніи, страхомъ многіе изъ нихъ охвачены были, размышляя, что же дѣлать. И вотъ внезапно въ это время появился гонецъ съ посланіемъ отъ святого, гласящимъ: „Безъ всякаго сомнѣнія, господинъ, смѣло вступай въ бой со свирѣпостью ихъ, нисколько не утрущаясь, - обязательно поможетъ тебѣ Богъ“. Тогда князь великій Дмитрій и все войско его, отъ этого посланія великой рѣшимости исполнившись, пошли противъ поганыхъ, и промолвилъ князь: „Боже великій, сотворившій небо и землю! Помощникомъ мнѣ будь въ битвѣ съ противниками святого твоего имени“. Такъ началось сраженіе, и многіе пали, но помогъ Богъ великому побѣдоносному Дмитрію, и побѣждены были поганые татары, и полному разгрому подверглись: вѣдь видѣли окаянные противъ себя посланный Богомъ гнѣвъ и Божье негодованіе, и всѣ обратились въ бѣгство. Крестоносная хоругвь долго гнала враговъ. Великій князь Дмитрій, славную побѣду одержавъ, пришелъ къ Сергію, благодарность принесъ за добрый совѣтъ. Бога славилъ и вкладъ большой въ монастырь далъ.

Сергій, видя, что онъ уже къ Богу отходитъ, чтобы природѣ отдать долгъ, духъ же Іисусу передать, призываетъ братство и бесѣду повелъ подобающую, и, молитву совершивъ, душу Господу предалъ въ годъ 6900 ([1392](#)) мѣсяца сентября въ 25-й день.

Памятники литературы Древней Руси. XIV - середина XV вѣка / Пер. М.О. Антоновой и Д.М. Буланина. М., 1981. Печатается по кн.: Хрестоматія по исторіи Россіи. Т. 1. Съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка / Сост. ИЛ. Бабичъ, В.Н. Захаровъ, ИЛ. Уколова. М.; 1994. С. 139-146. (Въ сокращеніи.)